

СВЕТ

№155
Декабрь
2022 г.

Газета издаётся по благословию
Преосвященнейшего Владимира,
епископа Новокузнецкого
и Таштагольского

Православия

4 декабря

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ Пресвятой Богородицы

Св. Александр
Невский

Стр.3-5

Святитель
Николай

Стр.5

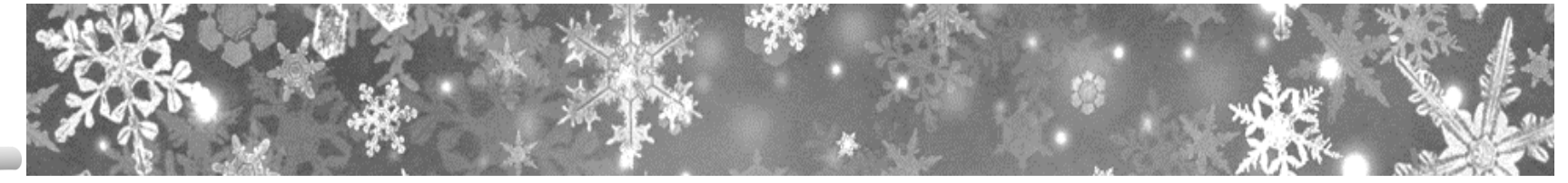
ПОЧЕМУ
ПРАВОСЛАВНЫЕ
ТАКИЕ?

Стр.6

История
Православной
Церкви

Стр.7

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Анна поняли, что пришло время исполнить обет, который они дали Богу. А именно — посвятить дочь служению Ему. Они привели Марию к стенам Иерусалимского Храма. Как гласит Священное Предание, Богородица легко поднялась по крутым ступенькам, несмотря на то, что была совсем малышкой. Наверху ее уже ждал первосвященник, чтобы благословить. Согласно некоторым источникам, это был святой Захария, будущий отец пророка Иоанна Предтечи.

Введение во храм Пресвятой Богородицы — праздник, который пришел к нам из Церковного Предания. В это день христиане вспоминают, как святые Иаоким и Анна привели трехлетнюю Деву Марию в Иерусалимский Храм. Так родители Богородицы исполнили свой обет — обещание посвятить долгожданную дочь Богу. Мы расскажем об истории, особенностях и традициях праздника.

Что такое Введение во храм Пресвятой Богородицы

Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии — так полностью называется праздник, который Русская Православная Церковь отмечает 4 декабря (по новому стилю). Это второй двенадцатый богородичный праздник церковного года. Двенадцатыми называются праздники, которые догматически тесно связаны с событиями земной жизни Господа Иисуса Христа и Богородицы и делятся на господские (посвященные Господу Иисусу Христу) и богородичные (посвященные Божией Матери).

В этот день православные христиане вспоминают, как святые праведные Иаоким и Анна привели свою трехлетнюю дочь — Пресвятую Богородицу — в Иерусалимский Храм. Сделали они это, чтобы исполнить свой обет перед Господом — посвятить дочь служению Ему. С этого дня Дева Мария жила при Иерусалимском Храме — до того самого момента, как была обручена праведному Иосифу.

Мы не найдем упоминания о событиях этого праздника в канонических Евангелиях, но о нем нам говорит Церковное Предание (которое почитается наравне со Священным Писанием). А именно — «История Иакова о рождении Марии», или «Протоэвангелие Иакова» (II век), и «Евангелие Псевдо-Матфея» (латинская версия детства Девы Марии и Иисуса, сложившаяся к IX—X векам, но основанная на более ранних «евангелиях детства»).

События Введения во храм Пресвятой Богородицы

Когда Деве Марии исполнилось три года, ее праведные родители Иаоким и

Захарии было откровение от Господа, и он ввел Марию в Святаю Святых — место, куда разрешалось входить лишь первосвященнику, да и то всего один раз в год. С этого необычного для современников момента началась долгая, славная и трудная дорога Божией Матери.

Шли годы, Богородица жила и служила при Храме. Проводила свои дни в молитве, изучала Священное Писание — вплоть до момента, когда была обручена праведному Иосифу.

Когда празднуется Введение во храм Пресвятой Богородицы

Введение во храм Пресвятой Богородицы празднуется 4 декабря по новому стилю (21 ноября по старому стилю). Это непереходящий праздник, то есть дата его неизменна.

Что можно есть на Введение во храм Пресвятой Богородицы

Праздник приходится на Рождественский пост (его также называют Филиппов пост). В этот день разрешается есть рыбу.

История празднования Введения во храм Пресвятой Богородицы

Как говорит Церковное Предание, праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы был известен уже в первые века христианства. Равноапостольная императрица Елена (годы жизни: 250-330) построила храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. А в IV веке о празднике писал святитель Григорий Нисский.

Широкое распространение праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы получил лишь с IX века. Георгий Никомидийский и Иосиф Песнописей написали два канона для богослужения этого дня.

Иконография Введения во храм Пресвятой Богородицы

На иконах, посвященных событиям Введения во храм Пресвятой Богородицы, сама Божия Мать изображается в

центре композиции. На ней надет мафорий — традиционная одежда замужних женщин. Рядом стоят святые праведные Иаоким и Анна — родители, которые привели ее в Иерусалимский Храм.

Сам храм чаще всего изображается в виде кивория (шатер, сень над престолом). Встречает Деву Марию священник Захария, будущий отец пророка Иоанна Предтечи. Также на иконе мы видим лестницу из пятнадцати ступеней — по Преданию, трехлетняя Богородица преодолела их самостоятельно, без помощи взрослых.

Богослужение Введения во храм Пресвятой Богородицы

В день Введения во храм Пресвятой Богородицы праздничное богослужение состоит из малой вечерни, всенощного бдения (с литией), часов и литургии. Устав службы практически не отличается от устава других двенадцатых богородичных празднований (Рождества Богородицы и Успения). Поют только песнопения праздника. Священнослужители одеты в белые и/или голубые облачения.

Кондак Введения во храм Пресвятой Богородицы

Глас: 4

Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи, Яже в Дусе Божественном, Юже воспевают Ангели Божии: Сия есть селение Небесное.

Перевод:

Чистейший храм Спасителя, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божией, ныне вводится в дом Господень, совводя с Собою благодать Божественного Духа; Ее воспевают Ангелы Божии: «Она — жилище небесное».

Митрополит

Антоний Сурожский.

Введение во храм

Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В начале Рождественского поста мы благоговейно празднуем Введение Божией Матери во храм. Храм это удел Божий, это место, которое Богу принадлежит нераздельно, место, где ни мысли, ни чувства, ни воли не может быть иной,

как воли Божией. И вот Пречистая Дева Богородица в юные, младенческие годы приводится в храм Господень, вступает в ту область, где, кроме Бога и Его путей, нет ничего. Она погружается в молитву, Она предстоит Живому Богу, Она предается женскому святому труду, который может быть выражением — если только сердце человека чутко и чисто — любви и заботы. И погруженная в эту стихию Божественного присутствия и человеческого преклонения, Она вырастает, из года в год, в полную меру Своей зрелости. И когда предстает перед Ней великий Архангел Благовещения и возвещает Ей о том, что, таинственно и непостижимо, родится от Нее Господь, Она отдается Ему безоговорочно, в трепете и смиренном послушании: Се, раба Господня, да будет мне по воле Его..

За эти годы всецелой погруженности в тайну Божию, в тайну любви Она стала способной стать Той, через Которую спасительная, преобразующая, жертвенная и крестная любовь Божия войдет в мир. Святой Григорий Палама нам говорит, что так же было бы невозможно воплощение Сына Божия без соизволения Матери Его земной, как без воли Небесного Отца. Уйдя всецело в Божию волю, в тайну любви к Нему, и в Нем — ко всей твари, Она смогла произнести имя Божие, святое, таинственное имя, которое совпадает с Его личностью, всей мыслью Своей, всем сердцем Своим, всей волей Своей и всем телом Своим, и это Слово стало плотью, и поэтомы благоговейно созерцаем эту неповторимую, единственную святость Божией Матери.

Но не напрасно этот праздник поставлен как бы преддверием нашего шествия навстречу Рождеству Христову, воплощению Слова Божия. И нам надлежит так подготовиться, так углубиться, так очистить свое сердце, освятить свою мысль, обновить свою волю, освятить и плоть свою, чтобы вечная жизнь, явленная во Христе, могла бы и в нас родиться, чтобы мы, погруженные в Его смерть, восставшие Его Воскресением в день нашего крещения, могли бы действительно так срастись с Ним, так быть с Ним едины, как члены тела между собой едины, как всё тело составляет одно целое с главой. Божия Мать родила в мир Слово творческое и Любовь воплощенную; и нам дано молитвой, верностью евангельскому пути, любовью к Богу и к ближнему, отречением от себя самих, отдачей себя без остатка и Богу и ближнему нашему — и нам дано соединиться с Богом так таинственно, что и мы воскреснем со Христом и во Христе. Перед нами сейчас лежит путь, — пройдем же этот путь не просто в ожидании чуда в конце этого пути, а станем живыми, творческими участниками этого пути, чтобы родился Господь и чтобы с Ним родилась бы в нас новая, ликующая, всё побеждающая любовь и жизнь вечная. Аминь.

Александр Невский: какую роль сыграл князь в истории страны?

Древнекиевская старина рушилась и гнила. На ее обломках возникали новый народ и новое государство. В тот переломный век Русь оказалась особенно уязвимой. Она могла исчезнуть, распадаться под натиском внешних врагов. Князь Александр сыграл роль стража, давшего стране передышку, столь необходимую для выживания.

Русский корабль в бурном море

К его времени старая, могучая Русь изветшала.

Да, Русь пережила в XI—XIII столетиях величайший расцвет культуры. Воздвигались монументальные храмы, русские живописцы освоили иконопись, мозаику и книжную миниатюру, русские ювелиры переняли у Византии тончайшую технику работы, русские книжники научились создавать изысканно-сложные, притом абсолютно самостоятельные произведения.

Но всё это благолепие сопровождалось нарастающим политическим кризисом. Русский корабль как будто попал в полосу штормов, и ураганные ветры срывали с мачт паруса, ломали весла, крушили борта.

И вот штормовая полоса, страшная, дорого стоившая, сменяется не затишьем, а чудовищным ураганом. Явился Батый со своими полчищами. Подгнившая конструкция русского корабля не выдержала такого натиска. Деревянное тело поднялось над океаном, закружилось в гигантском смерче и рухнуло на камни в шаге от обрыва. Нет сил сняться с каменных зубов, торчащих из дна морского. Нет сил привести судно в порядок. А волны тянут его к страшному рубежу, где кипит вода, откуда путь один — низвержение, гибель, распад на мелкие обломки.

После ураганного нашествия монголо-татарских орд Батыя в 1237—1240 годах, когда была перемолота русская сила и подверглись разорению десятки городов, начала складываться система тяжелой зависимости от ордынских завоевателей, державшаяся на страхе перед новыми вторжениями. Новгородские и псковские земли, к счастью, избежали опустошительного разгрома. Но они испытывали сильнейший натиск со стороны шведов, немцев, литовцев.

Русь превращалась во второразрядный регион Восточной Европы, слабела, раскалывалась на множество маленьких и немощных в военно-политическом отношении княжеств. От окончательного распада и гибели ее спасли усилия многих самоотверженных, одаренных и прозорливых личностей.

Из них более прочих известен князь Александр Ярославич, прозванный Невским.

Несколько лет ожесточенной борьбы за нерушимость новгородских и псковских рубежей принесли ему бессмертную славу. Звездным часом всей его жизни стало знаменитое Ледовое побоище — победа над немецким войском на льду Чудского озера.

Но после этого триумфа князь прожил еще два десятилетия. И ему пришлось решать задачи, по сравнению с которыми разгром немецкого рыцарства — головоломка в детском журнале.

Когда-то огромный и могучий, а ныне разбитый до неузнаваемости корабль Руси застыл на камнях перед бездной. Его подталкивали к падению — и свои глупцы, и чужие умники... Александр Ярославич стоял с обнаженным мечом рядом с беспомощной деревянной тушей и отгонял тех, кто мог, желая того, или не

желая, отправить несчастную громаду в пропасть. А когда устанавливался относительный мир, он менял меч на плотницкий топор и работал, не покладая рук, чтобы восстановить мореходность судна, спихнуть его с камней и отвести подальше от гибельного обрыва.

Меч, топор, ледяная вода, тени врагов в отдалении, едва живая развалина Руси и упрямый человек, который все еще надеется спасти достояние предков. Он очень устал, но, стиснув зубы, всё же делает свое дело, мысленно призывая Бога на помощь. Пот льется с него градом. Глубокая ночь кругом, рассвет наступит не скоро. Холодно.

Вот каким следует помнить Александра Ярославича.

На защите Новгородчины

Князь Александр родился 13 мая 1221 года. Он был вторым сыном переяславского князя Ярослава Всеволодовича от торопецкой княжны Ростиславы, во крещении Феодосии.

Отец пользовался большим авторитетом в Новгороде Великом. Свободолюбивые и самовластные новгородцы несколько раз приглашали его княжить в своей богатой земле, затем ссорились, прогнали его и приглашали вновь. Ярослав Всеволодович из-за властного характера с трудом уживался с новгородской волиницей. Но он имел дар военачальника и приносил победы из походов на финнов, немцев и литовцев. На его воинское искусство новгородцы крепко надеялись...

Уезжая из Новгорода, Ярослав Всеволодович нередко оставлял вместо себя молодых княжичей. В середине 30-х годов XIII века отец стал брать Александра в походы.

Тогда новгородцам противостоял сильный и опасный противник — немецкий рыцарский Орден меченосцев, образованный в 1202 году. В его задачи входило захватить земли в Прибалтике (Ливонии) и обратить местное население в римско-католическую веру. Орден вел энергичное наступление. Сначала рыцари покоряли языческие племена, но затем схлестнулись со вполне христианским Полоцким княжеством. Борясь с воинством русских князей, немцы то удерживали меч от жестокого истребления, видя перед собой христиан, то забывали о христианском братстве и рубили, резали, вешали. Так, взяв город Феллин (Вильянди), они повесили весь русский гарнизон...

Вероисповедная близость очень мало тормозила их страсть к завоеваниям.

С 1236 по 1240 год Александр Ярославич непрерывно княжил в Новгороде, выполняя волю отца. Тот занял киевский великокняжеский престол и отчаянно нуждался в крепких тылах.

Очень плохо дела Ярослава пошли в 1238 году. По Северо-Восточной Руси пронесся губительный вихрь Батыева нашествия. Города стояли в руинах, многие князья легли в сырую землю.

Обстоятельства вынудили Ярослава Всеволодовича переместиться из Киева во Владимир. Перебравшись на Северо-Восток, он постарался навести маломальский порядок в стране, приведенной к полному хаосу.

Новгородчина почти избежала ужасов монголо-татарского завоевания. Огонь

коснулся ее по краям: пал Торжок, а после того победоносные туманы неглубоко вклинились в новгородские земли и скоро повернулись вспять.

Старший из оставшихся в живых сыновей Ярослава Всеволодовича, его ставленник в богатом Новгороде и вполне взрослый для дел правления человек, автоматически стал одной из ключевых фигур на «шахматной доске» Северной Руси. На плечи князя Александра легла огромная ответственность: оборона новгородских границ от воинственных соседей. А те, надеясь воспользоваться сложным положением Руси, усилили нажим на Новгородчину.

В 1239 или 1240 году Александр Ярославич «срубил» с новгородцами ряд малых крепостей («городков») по реке Шелони.

В 1237 году по указанию папы Римского силы Ордена меченосцев были пополнены: его объединили с могучим Тевтонским орденом. Новые отряды рыцарей прибыли из Германии на подмогу.

Но первый удар по Северной Руси нанесли не они, а шведы.

Летом 1240 года шведская флотилия во главе с ярлом Ульфом Фаси и зятем короля Эрика XI Биргером Магнуссоном вошла в устье Невы. С ними прибыло католическое духовенство — некие «пискупы», а также ополчение финно-угорских народов сумь и емь. Ско-

рее всего, шведские военачальники намеревались укрепиться в этих местах: поставить крепость, занять ее гарнизон, понекому поставить под контроль окрестности, в первую очередь — Ладогу. А значит, отхватить изрядный ломоть Новгородчины.

Житийная повесть сообщает о подготовке к битве со шведами следующее: вражеский вождь «...пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: "Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою". Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем и вошел в церковь Святой Софии, и, упав на колени пред алтарем,

начал молиться со слезами: "Боже славный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ". И, припомнив слова пророка, сказал: "Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне". И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, утер слезы и сказал, чтобы ободрить дружину свою: **"Не в силе Бог, но в правде"**».

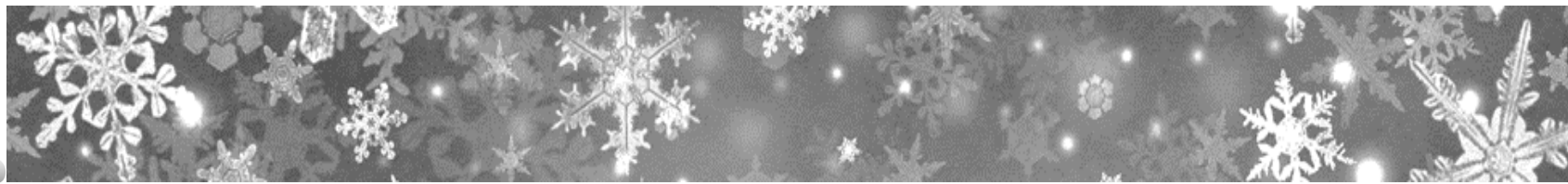
Шведский лагерь располагался неподалеку от впадения реки Ижоры в Неву. Он подвергся нападению русских отрядов в воскресенье **15 июля около 10 часов утра**. Битва затянулась на много часов. В конце концов, шведы не выдержали боя и подались к кораблям, отдав свой плацдарм на берегу. Два судна им пришлось наполнить мертвыми телами знатных («вятших») воинов, а иных, как говорят русские источники, похоронили в общей яме «без числа».

Победа принесла Александру Ярославичу громкую славу. **Этот успех и добавил к имени князя почетное прозвище «Невский».**

В том же году Александр, поссорившись с новгородцами, уехал от них.

За время его отсутствия случилось немало бед. Немцы заняли Псков, взяли городок Тёсов и основали недалеко от побережья Финского залива крепость Копорье. Русские купцы стали жертвами рыцарского разбоя в 30 верстах от Новгорода.

Тогда новгородцы, чувствуя смертельную опасность, сочли за благо просить великого князя Ярослава о поддержке и о присылке юного героя — его сына. Александр Ярославич скрепя сердце согласился и получил от отца в помощь владими́ро-суздальскую

дружину во главе с младшим братом. В 1241 году Александр въехал со всей ратной силой в Новгород, и «рада быша новгородцы», измученные беспощадным врагом.

В ту пору Александру Невскому исполнилось всего лишь 20 лет. Молодой воитель начал готовить большое контрнаступление против немцев и их союзников.

Ярославич действовал стремительно: под его ударами пало Копорье. Там князь захватил множество пленников. По словам житийной повести про Александра Ярославича, он «...одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив». В то свирепое время просто так отпустить тех, кто на твоей земле выстроил крепость, действительно, было великой милостью.

Зимой 1241/1242 года Александрова рать вновь вышла в поход. Вскоре ею был возвращен Псков.

Главное столкновение с немецкими рыцарями произошло 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера, «на узмени», недалеко от скалы Вороний камень. Александр Ярославич одержал победу.

Ледовое побоище решило исход большой войны.

Орден вынужденно отправил в Новгород «с поклоном» посольство во главе с Андреасом фон Стирландом; тот заключил мир, отказавшись от всех прежде завоеванных новгородских и псковских территорий.

Нравственное значение Ледового побоища чрезвычайно велико. Оно даже более значительно, чем политические последствия. Русь истекла кровью. Русь ослабела под ударами монголо-татар. Издалека она казалась легкой добычей. Но Ледовое побоище показало: здесь сохранилась сила, готовая похоронить торпливых завоевателей.

Этими двумя сражениями — на Неве и Чудском озере — борьба за господство в Прибалтике и на землях Северо-Западной Руси отнюдь не ограничилась.

Ярославу Всеволодовичу и Александру Невскому нередко приходилось отбивать набеги литовцев. В 1239 году русское войско изгнало из Смоленска обособившегося там литовского князя. В 1245 году литва ворвалась на русские земли близ Торжка. Тамшний князь вышел биться с захватчиками, но потерпел поражение. Затем прибыл Александр Невский с новгородской ратью, отобрал весь «полон» и положил в ожесточенной схватке под Торпцом восемь литовских князьков. Здесь, на рубежах Новгородчины, князю предстояло еще немало битв. Хроника великой войны на северных рубежах Руси в середине XIII века напоминает раскаленную печь, в которую непрерывно подбрасывают сухие дрова, чтобы пламя не утихло.

Переговоры с Папой Римским

Папа Римский Иннокентий IV дважды обращался к Александру Ярославичу с предложением подчиниться папскому престолу. Оба послания Иннокентия IV имеют четкие даты: 22 января и 15 сентября 1248 года.

В 1246 году, возвращаясь на Русь из поездки в Каракорум, к императору великой Империи монголов, умер великий князь Ярослав Всеволодович. Теперь

и самому Александру пришлось первый раз «поехать в татары» — за ярлыком на княжение. Во второй половине 1247-го или же в начале 1248 года Александр Ярославич покинул Русь и отправился в ставку Батая. Прочитать первое послание римского первосвященника он мог только там, в Орде. Очевидно, папскую грамоту доставили ему, отправив гонца. Ознакомившись с ее содержанием, князь решил красивым ходом обеспечить себе «тихие тылы». Ему предстояла долгая поездка в Каракорум. Александр Ярославич даже не представлял себе, когда он сможет вернуться, но понимал: путь предстоит неблизкий. За это время орденские немцы в Прибалтике могут перейти в наступление. Да и шведы были способны нанести серьезный удар. Но пока Иннокентий IV уверен, что ему удастся без крови, одними только посольскими речами, привести Новгород под руку Западной церкви, он, возможно, придержит своих детей духовных от вооруженных авантюров. А что еще нужно Руси на западных рубежах? Мир, только мир. Особенно, когда отсутствует главный их защитник...

Вот и пошла в Рим ответная грамота, содержащая какие-то обещания в положительном ключе и создававшая у римского первосвященника иллюзию успеха. Александр Ярославич надеялся подобным способом хоть на время ослабить натиск западных соседей на Северную Русь, не более того.

Прибыв в Новгород, папские послы не нашли его: Александр Ярославич вернется туда нескорю. А вторая грамота Иннокентия не застала князя и у Батая. Александр Ярославич двигался на восток, в сердце Монгольской империи...

Когда он вернулся из дальних странствий, Рим получил обычное «нет». Ни к каким практическим шагам переговоры не привели. Католичество не продвинулось у нас ни на пядь.

Под пятой Орды

Александр Ярославич провел вдали от Руси два года — 1248-й и 1249-й. Странствуя по громадной Империи монголов, он впервые до конца осознал, что Руси противостоит не просто очередной народ степняков, а государство-чудовище, доселе невиданное, обладающее неизмеримым военным потенциалом.

Вернулся князь Александр лишь к концу 1249 года, и, по выражению летописца, «бысть радость велика в Новгороде». Вместе с ним возвратился и младший брат, Андрей.

После возвращения Ярославичей из Орды государем Владимирским стал младший брат Александра — Андрей. К верховной власти он пришел тоже не по старшинству, минуя нескольких претендентов, которые имели больше прав на престол. Впрочем, возможно, такова была воля татар, и он не добивался владимирского престола сознательно, но лишь стал объектом ханской политической интриги. Видимо, этот ход Орды был направлен к политическому расколу Руси.

Пока он распоряжался во Владимире, Александр Ярославич, получивший от монголов княжение в Киеве и Новгороде, планировал наладить дела в Южной Руси. Но там царили разор и безлюдье, так что планам его не суждено было осуществиться.

Андрей Ярославич не умел уживаться с ордынцами и отказался служить хану. В 1252 году на Владимирскую Русь за строптивость великого князя Андрея Ярославича и присоединившегося к нему брата Ярослава Ярославича обрушились татарские тумыны под командованием полководца Неврюя. Братья, опасаясь мести со стороны татар, заранее удари-

лись в бегство. Но Неврюй настиг их. Полки двух братьев-Ярославичей были разгромлены в жестоком бою у Переяславля-Залесского, а сам великий князь бежал в Швецию, откуда вернулся лишь несколько лет спустя. Ярослав Ярославича приютила Ладога, а затем Псков. Земля же испытала новое разорение: ордынцы угнали множество пленников, забрали у крестьян скот.

Андрей Ярославич, таким образом, в безрассудстве и молодечестве положил русские рати без пользы.

Когда Русь исходила кровью от «Неврюевой рати», Александр Невский находился в Орде (незадолго до того вновь поехал туда по делам политическим) и не оказал братьям никакой поддержки. Мог ли он как-то помочь им? Неизвестно. И, по большому счету, крайне сомнительно. Какие действия мог предпринять Александр Ярославич, сидя у хана?

После бегства Андрея сам Александр Ярославич стал великим князем (1252). Горожане и духовенство Владимира, торжествуя, встретили государя «со кресты» у Золотых ворот. Он правил Северо-Восточной Русью одиннадцать лет, до самой своей смерти.

Прежде всего Александр Ярославич восстановил храмы, разрушенные во время «Неврюевой рати», собрал разбежавшихся горожан и земледельцев, помог земле подняться от разорения. Затем начал трудную политическую игру. Одной рукой ему приходилось отбиваться от западных соседей, другой — улаживать ордынцев, отводя опасность новых набегов и удерживая в повиновении младших князей. Много времени тратилось на поездки в Орду, но без «ордынской дипломатии» отныне никакое большое дело нельзя было решить на Руси...

Тем не менее Александр Ярославич выкроил время ради длительной богомольной поездки к святыням Ростова.

Паломничество состоялось на Страстную неделю 1259 года. Великий князь Владимирский являл подданным пример настоящего православного государя. Для него дела веры не уступали по своей значимости делам меча. «И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу», — сообщает житийная повесть о нем.

Любопытно, что митрополит Кирилл, избранный южнорусским духовенством и резиденцию свою имевший в Киеве, охотнее имел дело с Александром Невским, нежели с князьями галицкими и волынскими. Значительную часть своего пребывания на архиерейской кафедре он провел в Северо-Восточной Руси, а не в Киевской. Видимо, в Александре Ярославиче митрополит Кирилл нашел государя, попечительного о делах Церкви.

Самой тяжелой и, как сейчас говорят, «непопулярной» задачей его правления стало — обеспечить правильное налогообложение в пользу Орды. Только так Александр Ярославич мог избавить Русь от новой Неврюевой рати.

Но именно тот город, который был более всего обязан его воинской доблести, хуже всего отнесся к перспективе платить ордынцам дань. Великий неверный Новгород.

1257 год принес новгородцам черную весть: «ни-звская» Русь (Рязань, Владимир, Суздаль, Муром и т. п.) дали ордынцам «число». Иными словами, позволили собрать сведения для налогообложения. Вслед за ними пришел черед Новгорода. Здешнее население, незнакомое с кошмаром ордынских набегов, не завоеванное монголо-татарами, не терпевшее власти их представителей-баскаков, возмутилось. Древняя новгородская вольница не допускала мысли о подобном унижении. Летопись сообщает: «Смятошася люди». Тогда к Новгороду двинулся сам Александр Ярославич с «послами татарскими». Он не раз спасал эту землю от чужеземной власти. Но теперь гневу князя не было границ. Он-то видел, как гибла Русь под татарскими мечами, как великие полки в битвах с огромным войском ордынцев ложились, словно скошенные колосья, — не раз, но два и не три. И он, как никто другой, понимал: если позволить новгородской вольности по-прежнему цвести и благоухать, карательная рать прибьет к стенам города незамедлительно. И ничего не останется ни от богатств его, ни от гордыни. Полягут те смельчаки, коим теперь так мило врать глотки на вече, в отдалении от смертоносных туманов.

Смирив Новгород, Александр Невский спас его. С новгородцами, увидевшими силу, князь договорился миром, получил от них дары для хана. Но «число» новгородцы всё еще не соглашались дать. Полтора года спустя Александр Ярославич все-таки заставил горделивых вечевиков сделать это. Им пригрозили новым походом: «Уже полки собираются!» И новгородцы покорились. Новгород превратился в данника Орды...

Горько, грустно. Но голо-вешки Новгорода — куда более печальный вариант развития событий, нежели Новгород, согласившийся платить татарские налоги. Вместо ордынского нашествия, пожаров и разорения произошло совсем другое: вскоре Александр Ярославич заключил выгодное для Новгорода торговое соглашение с Готландом...

Антиордынское восстание

Силы для отпора монгольской власти копились исподволь, под прикрытием безоговорочного подчинения ханам.

В начале 60-х годов XIII века подошло время для пробного удара. В городах Северо-Восточной Руси бесчинствовали откупщики даней — магометане (бухарцы или выходцы из Волжской Булгарии), названные в источниках «бесерменами». От их поборов русские испытывали, как сказано в летописи, «лютую томление». В Ярославль явился представитель ордынцев мусульманин Кутлубий, от коего исходило еще и «порушение церквям». При Кутлубии служил некий приспешник — бывший монах Зосима, перешедший в ислам «пьяница» и «кошунник». Зосима особенно свирепствовал вместе со своим хозяином. Летопись называет его «сосудом сатаны».

Исходившее от ордынцев и их прислужников разорение уже едва терпели. А ордынская власть над Русью в те годы заколебалась: между ханами начались кровавые распри, затянувшиеся на несколько лет.

Именно тогда, в 1262 году, и вспыхнуло восстание, разом охватившее огромную территорию. В Ростове,

Суздале, Владимире, Ярославле, Переяславле-Залесском и Устюге Великом «бысть вече», и Бог «вложи ярость хрестьяном во сердце». Откупщиков перебили или изгнали из городов. Зосима также погиб, а тело его ярославцы «повергли псам и воронам на съедение».

О поддержке, оказанной восставшим Александром Невским (если только не о координирующей роли князя), свидетельствует строка в Устюжской летописи, где сообщается о посылке от его имени грамот, «что татар бить».

Чего добились восставшие? Русь не перестала быть вассалом Орды. Русь не перестала платить дань. Князья русские по-прежнему должны были ездить ко всякому новому хану, чтобы тот утвердил их власть на княжении. Но земли Александра Ярославича оказались избавлены от самой тяжелой формы зависимости — когда ордынская дань взимается свирепыми откупщиками, а не самими князьями. Кроме того, удалось отразить попытку умаления Православной Церкви со стороны ордынских магометан.

Иначе говоря, хотя восстание и не освободило Русь, но все-таки закончилось успешно и принесло народу некоторое облегчение.

Но в Орду великий князь все же отправился: «за христианы с погаными... перемогаться», то есть вымалить мир своей земле. То ли благодаря его усилиям, то ли из-за напряженной внешнеполитической ситуации, золотоордынский хан Берке не стал посылать карательную экспедицию.

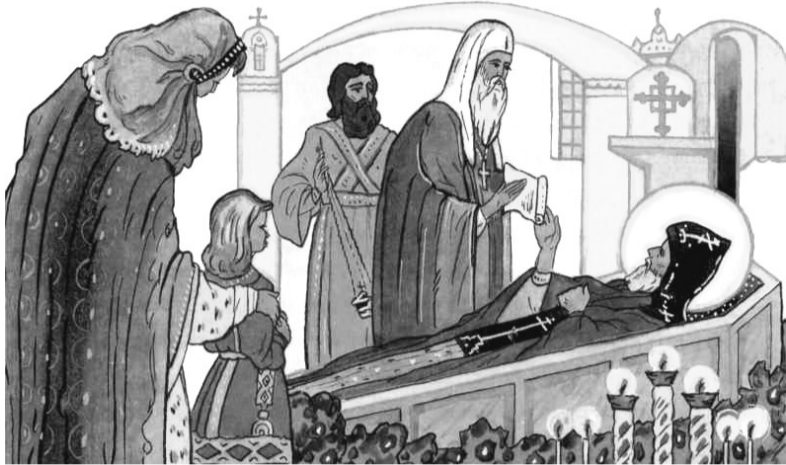
Кончина

Хан надолго задержал в Орде Александра Ярославича. Князь заболел, когда он уже собирался в обратный путь. приняв 14 ноября 1263 года схиму, Александр Ярославич окончил земной путь

в Городце.

Митрополит Кирилл сказал о кончине великого защитника Руси: «Зашло солнце земли Русской!» А новгородский летописец, печальясь о кончине князя, написал: «Дай, Господи Милостивый, видеть ему лицо Твое в будущий век, ибо потрудился за Новгород и за всю Русскую землю».

Житийная повесть про Александра Ярославича рассказывает о посмертном

чуде, совершенном через него Господом Богом: «Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его (Александра Ярославича. — Д. В.) в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и взял грамоту из руки митрополита...».

Великий князь Александр Ярославич канонизирован Русской Православной Церковью. Главные дни его поминовения приходятся на 30 августа (12 сентября) и 23 ноября (6 декабря).

Результаты правления Александра Ярославича вроде бы не блещут ни масштабом достижений, ни новизной политических решений.

Чего ему удалось добиться? Остановить немцев и шведов на западных рубежах Новгородчины, договориться о мире и взаимном уважении с норвежцами и готландцами, чуть-чуть облегчить ордынское иго на хребте Руси. Дорогой ценой избавиться от губительных ордынских набегов. Может быть, отстроить города и храмы, дать Церкви вздохнуть полной грудью после того, как столичная ее резиденция в Киеве превратилась в головешки. По внешней видимости, негусто.

Выработал ли Александр Ярославич какую-то особенную, совершенно новую политику? Нет, нет. Он был превосходным учеником своего отца, который нащупал все магистральные политические решения задолго до того, как Александр Ярославич стал полноправным государем Владимирским.

Но Александр Невский почитаем как одна из величайших фигур в истории Руси, истинный герой, любимый народом, а Ярослав Всеволодович известен, главным образом, специалистам по истории Древней Руси.

В чем же различие между ними? Отчего отец сделался тенью сына? Отчего сын, окончивший правление не

в славных битвах, а в изматывающих тяжбах с Ордой, вознесен столь высоко?

Причин тут, думается, две.

Во-первых, Ярослав Всеволодович замаран участием в кровавых междоусобьях, а сын его избегал лить братскую кровь. Какая бы вражда ни связывала его с князьями-соперниками, он никогда не поднимал против них оружие, не собирал полки. А когда все-таки пришлось привести армию под стены Новгорода, сдержался, не пустил в ход вооруженную силу. Берег свой народ, не хотел обессилить его кровопусканиями.

Во-вторых, в отличие от отца Александр Ярославич одерживал победы в несравненно худших условиях. А облегчения добился в ту пору, когда его уже никто не чаял.

Александр Ярославич тем славен, что принял русский корабль полуразбитым, крепко сидящим на подводных камнях, с пробоинами в бортах, и честно потрудились ради его спасения. Не покладая рук, откачивал воду, латал дыры, отбивался от мародеров, стоя по колено в ледяных волнах. Притом не обратился в кровожадного зверя, к чему склонялись суровейшие условия, в кои ему пришлось осуществлять свою власть, а остался истинно христианским государем.

И что же? Корабль не пошел ко дну. Вот главный итог!

Корабль сошел с камней и медленно-медленно, под одним парусом, где раньше было три, и с десятком гребцов, где раньше сидело полсотни, но все-таки продолжил плавание.

А потому — низкий поклон государю Александру Ярославичу, честному русскому человеку, принявшему на плечи тяжкое бремя и ответственно пронесшего этот груз до последнего срока, пока сам Бог не освободил князя от тягот.

<https://foma.ru/nevskij.html>

Святитель Николай

Когда празднуется память святителя Николая Чудотворца

Святителю Николаю в православном церковном календаре посвящен не один праздник. 19 декабря по новому стилю вспоминается день смерти святого, 11 августа — его рождение. В народе эти два праздника называли Никола Зимний и Никола Осенний. 22 мая верующие вспоминают перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари, которое произошло в 1087 году. На Руси этот день именовали Никола Вешний (то есть весенний), или Никола Летний.

Все эти праздники непереходящие, то есть даты их фиксированы.

В чем помогает Николай Чудотворец

Святителя Николая называют чудотворцем. Таких святых особо почитают за чудеса, которые происходят по молитвам к ним. С древности Николай Чудотворец почитался как скорый помощник морякам и другим путешественникам, купцам, несправедливо осужденным и детям. В западном народном христианстве его образ соединился с образом фольклорного персонажа — «рождественского деда» — и трансформировался в Санта-Клауса (Santa Claus в переводе с англ. — святой Николай). Санта-Клаус дарит детям подарки на Рождество Христово.

Житие (биография) Николая Чудотворца

Николай Угодник родился в 270 году в городке Патары, который располагался в области Ликии в Малой Азии и был греческой колонией. Родители будущего архиепископа были весьма состоя-

тельными людьми, но при этом верили во Христа и активно помогали бедным.

Как говорит житие, святитель с детства полностью посвятил себя вере, много времени проводил в храме. Повзрослев, стал чтецом, а затем и священником в церкви, где настоятелем служил его дядя, епископ Николай Патарский.

После смерти родителей Николай Чудотворец раздал все свое наследство бедным и продолжил церковное служение. В годы, когда отношение римских императоров к христианам стало более терпимым, но гонения тем не менее продолжались, он взшел на епископский престол в Мире. Сейчас этот городок называется Демере, он расположен в провинции Анталия в Турции.

Нового архиепископа очень полюбили люди: он был добрым, кротким, справедливым, отзывчивым — ни одна просьба к нему не оставалась без ответа. При всем этом Николай запомнился современникам как непримиримый борец с язычеством — разрушал идолов и капища, и защитник христианства — обличал еретиков.

Еще при жизни святитель прославился многими чудесами. Спас город Миры от страшного голода — своей горячей молитвой ко Христу. Молился и тем помогал тонущим морякам на судах, выводил из заточения в тюрьмах неправедно осужденных.

Николай Угодник дожил до глубокой старости и умер примерно в 345-351 годах — точная дата неизвестна.

Мощи святителя Николая

Святитель Николай Чудотворец отошел ко Господу в 345-351 годах — точная дата неизвестна. Его мощи были нетленными. Первое время они покоились в кафедральной церкви города Миры Ликийские, где он служил архиепископом. Они мироточили, и миро исцеляло верующих от разных недугов.

В 1087 году часть мощей святого перенесли в итальянский город Бари, в церковь святого Стефана. Спустя год после спасения мощей там возвели базилику во имя святителя Николая. Сейчас у мощей святого могут помолиться все желающие — ковчег с ними по сей день хранится в этой базилике. Спустя несколько лет оставшаяся часть мощей была перевезена в Венецию, а в Мирах осталась небольшая частица.

В честь перенесения мощей Николая Угодника установлен особый праздник, который в Русской Православной Церкви отмечают 22 мая по новому стилю.

Почитание святителя Николая на Руси

Русские люди стали почитать Николая Чудотворца вскоре после Крещения Руси. Первые иконы святого появились в нашей стране не позже середины XI века — это, например, фрески Святой Софии в Киеве.

Николаю Угоднику на Руси посвящено немало храмов и монастырей. Во имя него святой Патриарх Фотий крестил в 866 году Киевского князя Аскольда — самого первого русского князя-христианина. Над могилой Аскольда в Киеве святая равноапостольная Ольга построила первый на русской земле храм святителя Николая.

Во многих русских городах именем архиепископа Мир Ликийских называли главные соборы. Новгород Великий, Зарайск, Киев, Смоленске, Пскове, Галич, Архангельск, Тобольск и многие другие. В Московской губернии было построено три Никольских монастыря — Николо-Греческий (Старый) — в Китай-городе, Николо-Перервинский и Николо-Угрешский. Кроме того Никольской названа одна из главных башен столичного Кремля.

Тропарь святителю Николаю Чудотворцу

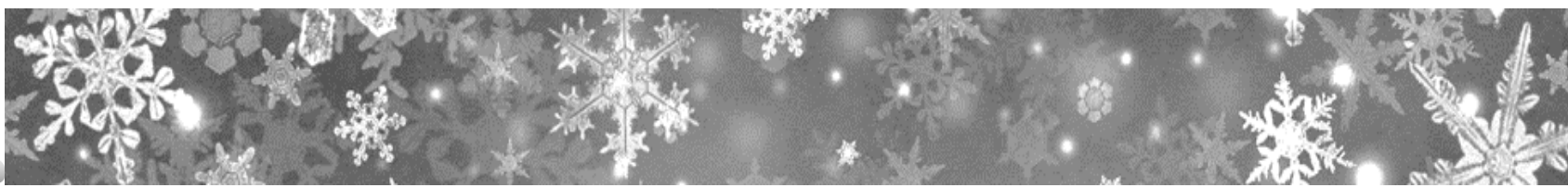
глас 4

Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему яже вещей истина: сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая. Отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Перевод:

Правилом веры, образцом кротости, воздержания учителем показала тебя жизнь твоя пастве твоей. И потому смирением ты приобрел величие, нищетою — богатство: отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога о спасении душ наших.

<https://foma.ru/19-dekabrya-2013-nikolaj-chudotvorecz.html>

ПОЧЕМУ ПРАВОСЛАВНЫЕ ТАКИЕ?

Протоиерей Андрей Кураев

Насколько мне известно, ни одной строчки не написано им в пользу папской непогрешимости. У меня нет оснований сказать, будто Честертон не верил в этот новый ватиканский догмат. Но, будучи апологетом здравого смысла, он понимал, что в данный тезис можно верить, только совершив жертвоприношение разумом. Нет, такая жертва бывает необходима: здравый смысл подсказывает, что иногда самое здоровое решение – это именно жертва им самим: ибо весьма нездорово считать, что весь мир устроен в полном согласии с моими представлениями о нем. Но к такой жертве Честертон призывает редко. И только ради Евангелия, а не ради Ватикана.

А однажды Честертон даже критически отозвался о том суждении, которое имело место в католической традиции (правда, я не знаю, знал ли об этом сам Честертон). Есть у него эссе с названием: "Хорошие сюжеты, испорченные великими писателями". А в этом эссе есть такие слова: "Библейская мысль – все скорби и грехи породила буйная гордыня, неспособная радоваться, если ей не дано право власти – гораздо глубже и точнее, чем предположение Мильтона, что благородный человек попал в беду из рыцарственной преданности даме" [Честертон Г.К. Писатель в газете. - М., 1984, с. 283.].

У Мильтона и в самом деле Адам изливает свои чувства уже согрешившей Еве: «Да, я решил с тобою умереть! Как без тебя мне жить? Как позабыть беседы наши нежные, любовь, что сладко так соединила нас?». И – по предположению поэта – «Не вняв рассудку, не колеблясь, он вкусил. Не будучи обманутым, он знал, что делает, но преступил запрет, очарованьем женским покорен» (Потерянный Рай. Кн.9).

Но это не авторская додумка Мильтона. Более чем за тысячу лет до него такова же была гипотеза блаж. Августина, полагавшего, что Адам покорился ради супружеской верности (а не потому что сам прельстился). «Последовал супруг супруге не потому что введенный в обман поверил ей как бы говорящей истину, а потому что покорился ей ради супружеской связи. Апостол сказал: И Адам не прелстился; жена же прелстилась (1 Тим. 2,14). Это значит, что она приняла за истину то, что говорил ей змей, а он не захотел отделиться от единственного сообщества с нею, даже и в грехе. От этого он не сделался менее виновным, напротив, он согрешил сознательно и рассудительно. Поэтому апостол не говорит «Не согрешил», а говорит «Не прелстился»... Адам пришел к мысли, что он совершит извинительное нарушение заповеди, если не оставит подруги своей жизни и в сообществе греха» (О Граде Божием. 14,11 и 14,13).

Объяснение красивое. Но все же оставшееся только маргиналией (замечкой на полях) христианской традиции. Честертон через обаяние Мильто-

на и Августина смог переступить к тому толкованию грехопадения, которое ближе к опыту восточных Отцов

Вообще же ортодоксия Честертон – это не катехизис, не защита какого-то догматического текста («Ортодоксию» Честертон пишет за 13 лет до своего обращения в католичество). Это защита системы ценностей. Иерархии ценностей.

Ценности без иерархии – это вкусовщина (то есть опять зависимость от случайных влияний современности на себя самого). Но даже добрые вещи должны быть упорядочены. По разному должны светиться солнце и луна. Иначе человек потеряет ориентацию, закружится и упадет. Честертон печалит, что «мир полон добродетелей, сошедших с ума». Вещи сами по себе добрые, но не главные, ослепляют собою и затмевают все остальное. Лекарство, годное для лечения одной болезни, рекомендуется при совершенно других обстоятельствах...

Честертон перехватывает оружие церковных врагов. Вы логичны – и я буду постоянно призывать вас к логике. Вы ироничны – и я буду ироничен. Вы за человека – и я за него. Только Христос за человека умер, а вы за свой показной гуманизм получаете гонорары...

Чему учит Честертон? – Не торопиться с «да» и «нет». Не бояться остаться в меньшинстве и не бояться быть с большинством. Дух «гетеродоксии» ведь ищет по разному. То он шепчет: «ортодоксы в меньшинстве, и потому зачем же тебе быть с ними, зачем выделяться!», а то вдруг подойдет к другому уху с шепотком: «ну, как ты, такой умный и оригинальный, можешь идти в толпе с большинством. Попробуй нетрадиционный путь!».

Поскольку Честертон говорит о традиции и от имени традиции – его мысли не оригинальны (у оппонентов традиции они тоже не оригинальны, но вдобавок и пошлы). Феномен Честертон не в том что, а в том – как он говорит. Он – реставратор, который берет затертый мутный пятак и очищает его так, что тот снова становится ярким. Казалось бы затертое за 19 веков донельзя христианство он умудряется представить как самую свежую и неожиданную сенсацию.

Еще Честертон умеет опускаться себя на землю. В любой полемике он не позволяет себе взлететь над оппонентом или над читателем и начать сверху поливать его елеем наставлений и вещаний.

Может быть, это потому, что свою веру он нашел на земле. Он не искал знамений на небесах. Он просто внимательно смотрел под ноги. Он любил свою землю, свою Англию – и заметил, что ее красота прорастает через ее землю веками – но из зернышка, занесенного с Палестины: «я пытался минут на десять опередить правду. И я увидел, что отстал от нее на восемнадцать веков». Оттого Честертон не ощущает себя пророком, посланником Небес. Он просто говорит, что Евангелие так давно уже бродит в мире, что если смотреть внимательным взором в любом направлении – то здесь, на земле ты заметишь плод этого евангельского брожения [Современный русский поэт – Константин Кинчев – этот путь обрисовал прекрасным стихом: «Я иду по своей земле к Небу, которым живу»]. Еще он говорит, что если Евангелие помогало людям жить и очеловечиваться в былые века –

то с какой стати его вдруг стали считать антигуманным сегодня.

В этом – необычность Честертон. Он нашел то, что у большинства перед глазами. Как личную победу, нежданно-негаданно подаренную именно ему, он воспринимал то, что для людей былых столетий было само собой разумеющимся. Землю не ценишь, пока она не уходит у тебя из под ног.

Честертон – неожиданный тип мужчины, ценящего домашний уют. Заядлый полемист (который, по его собственным словам «никогда в жизни не отказывал себе в удовольствии поспорить с теософом») – и любитель домашнего очага, апологет домоседства. Когда тебя хотят выгнать из дома на митингующую улицу – то домоседство оказывается свободным выбором в защиту свободы.

Домоседство – это очень ценное и жизненно важное умение в наше время и в нашей церковной среде. Когда листовки и сплетни подкладывают под все церковно-бытовые устои апокалиптическую взрывчатку и критерием православности объявляют готовность немедленно сорваться с места и, сыня анафемами, убежать в леса от «переписи», «паспортов», «экуменизма», «модернизма», «теплохладности» и т.п. – то очень полезно всмотреться в то, как же можно верить без надрыва. Верить всерьез, верить всей своей жизнью – но без истерики, без прелестного воодушевления. Как можно вести полемику – и при этом не кипеть. Как можно говорить о боли – и при этом позволить себе улыбку.

Честертон однажды сказал, что хорошего человека узнать легко: у него печаль в сердце и улыбка на лице. Русский современник Честертон считал так же: «В грозы, в бури, в житейскую стынь, при тяжелых утраках и когда тебе грустно – казаться улыбаемым и простым – самое высшее в мире искусство». Это Сергей Есенин.

При всей своей полемичности Честертон воспринимает мир христианства как дом, а не как осажденную крепость. В нем надо просто жить, а не отбивать приступы. А раз это жилой дом, то в нем может быть то, что не имеет отношения к военному делу. Например – детская колыбелька. И рядом с ней – томик сказок.

В буре нынешних дискуссий вокруг «Гарри Поттера» мне было весьма утешительно найти несколько эссе Честертон в защиту сказки. «И все же, как это ни странно, многие уверены, что сказочных чудес не бывает. Но тот, о ком я говорю, не признавал сказок в другом, еще более странном и противоестественном смысле. Он был убежден, что сказки не нужно рассказывать детям. Такой взгляд (подобно вере в рабство или в право на колонии) относится к тем неверным мнениям, которые граничат с обыкновенной подлостью. Есть вещи, отказывать в которых страшно. Даже если это делается, как теперь говорят, сознательно, само действие не только ожесточает, но и разлагает душу. Так отказывают детям в сказках... Серьезная женщина написала мне, что детям нельзя давать сказки, потому что жестоко пугать детей. Точно так же можно сказать, что барышням вредны чувствительные повести, потому что барышни над ними плачут. Видимо, мы совсем забыли, что такое ребенок. Если вы отнимете у ребенка гномов и людоедов, он создаст их сам. Он выдумает в темноте больше ужасов, чем Сведенборг; он сотворит огромных черных чудищ и даст им страшные имена, которых не услышишь и в бреду безумца. Дети вообще любят ужасы и упиваются ими, даже если их не любят. Понять, когда именно им и впрямь становится

плохо, так же трудно, как понять, когда становится плохо нам, если мы по своей воле вошли в застенки высокой трагедии. Страх – не от сказок. Страх – из самой души. Сказки не повинны в детских страхах; не они внушили ребенку мысль о зле или уродстве – эта мысль живет в нем, ибо зло и уродство есть на свете. Сказка учит ребенка лишь тому, что чудовище можно победить. Дракона мы знаем с рождения. Сказка дает нам святого Георгия... Возьмите самую страшную сказку братьев Grimm – о молодце, который не ведал страха, и вы поймете, что я хочу сказать. Там есть жуткие вещи. Особенно запомнилось мне, как из камина выпали ноги и пошли по полу, а потом уж к ним присоединились тело и голова. Что ж, это так; но суть сказки и суть читательских чувств не в этом, – они в том, что герой не испугался. Самое дикое из всех чудес – его бесстрашие. И много раз в юности, страдая от какою-нибудь нынешнего ужаса, я просил у Бога его отваги» [Эссе «Драконова бабушка» и «Радостный Ангел» (Неожиданный Честертон: Рассказы. Эссе. Сказки. М., 2002, сс. 134-140).].

Может быть, современным молодым людям будет легче понять Честертон, если они посмотрят фильм «Последний самурай». Это фильм о том, какая красота есть в сопротивлении новому. О том, какое мужество нужно для того, чтобы защищать «сад, посаженный моими предками». Когда я смотрел этот фильм, то при словах самурая о том, что он черпает радость от прикосновения к саду, который 900 лет назад был насажден его семьей, ком подступил к моему горлу. У меня нет такого сада. Я не знаю, где могилы моих прадедушек. В квартире, где прошло мое детство, живут сейчас совсем чужие люди... Но у меня есть православные храмы. И я рад и горд, что сейчас и удостоен чести пройти по тем плитам, по которым ходили поколения моих предков, подойти к той же иконе и – главное – вознести те же молитвы и на том же языке, что и Ярослав Мудрый и Сергей Радонежский.

Мы, православные – это староверы Европы. Мы храним ту веру, которую во всех подробностях разделяла вся Европа в течение первого тысячелетия христианской истории. Мы храним ту систему ценностей, которая дышала в классической европейской культуре, в романах Гюго и Диккенса, в музыке Баха и Бетховена. Наш раскол с Европой проходит не столько в пространстве, сколько во времени. Мы сроднены с той Европой, от которой отсеклась культура постмодернизма.

Но не вся Европа отреклась от своих христианских корней. Есть в ней культурное меньшинство, христианское и думающее меньшинство. Вот его-то надо уметь замечать и ценить. В ночной битве легко перепутать друзей и врагов. Чтобы этого не было, не надо думать, будто все, рожденное на Западе и с Запада приходящее к нам, заведомо враждебно и плохо. Надо находить союзников. Надо ценить те произведения современной западной культуры, которые плывут против течения голливудчины. Когда-то Хомьяков мечтал: «Мы же возбудим течение встречное – против течения!». Путь Честертон – именно таков.

... Почти сто лет прошло со времени написания Честертонской «Ортодоксии». И лишь одна черта его публицистики кажется устаревшей.

Продолжение в №156

История Православной Церкви

Дворкин

Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-154)

По мере их восхождения по ступеням иерархии они могли научиться давать и брать взятки и прибегать к интригам, но все же они оставались людьми с религиозными интересами и устремлениями, а большинство из них помнило о своем провинциальном происхождении.

Однако турецкое завоевание взвалило на патриархат светские обязанности. Для их исполнения куда большегодились миряне, к которым отходило все больше должностей при патриаршем дворе. С XVII в. под влиянием фанариотов это обмирщение патриархата продолжилось. Новые патриархийные функционеры практически все были выходцами из Константинополя. Они презирали провинции за грубость, невежество и варварство. Полученное ими образование отвратило их от традиций Церкви. К XVIII в. они все восприняли западную философию и западный рационализм. То светское образование, которое они распространяли, означало соответствующий упадок в образовании религиозном. Очень немногие иерархи при патриаршем дворе могли рискнуть навлечь на себя презрение фанариотов, высказав

недовольство их модными увлечениями. Но среди благочестивых людей в провинциях зрела реакция против новомодной учености, увя, зачастую приводившая их к другой крайности. Если чтение книг приводит к безбожному рационализму, считали они, то лучше вообще не читать никаких книг.

Монастырская ученость также постепенно приходила в упадок. Конечно, в нескольких знаменитых монастырях, таких, как Великая Лавра на Афоне и Сумела близ Трапезунда, все еще оставались великолепные библиотеки. Их фонды даже пополнялись. Но это было скорее исключением из правила. Попытка патриарха основать академию на Афоне в середине XVIII в. окончилась провалом: монахи отказались посещать лекции ее ректора, философа-вольнодумца Евгения Вульгариса, и он вынужден был покинуть Афон. Эта история хорошо иллюстрирует взаимное отчуждение, которое происходило между Афоном и греками в Константинополе. Но даже и на Афоне начал развиваться национализм. Греческие монастыри стали высказывать враждебность поначалу к сербским и болгарским монастырям, а

вскоре и к румынским и русским. Эта враждебность в XIX в. будет лишь усиливаться.

7. Но если на Афоне национализм проявлялся в соперничестве христианских народов, то вне его он был направлен против турецких угнетателей. Греки в провинциях не понимали тонкой политики патриархата в отношении с Верховной Портой. Они смотрели на своего сельского священника, местного игумена или епископа как на защитника от турецких властей и поддерживали любого, кто мог ему реально предоставить поддержку. В дни расцвета Османской империи, когда администрация была эффективной и имело смысл добиваться справедливости, греческий национализм можно было контролировать. Но в XVIII в. начался распад империи. Провинциальные паши (губернаторы) один за другим восставали против султана - и почти всегда они могли рассчитывать на поддержку греков. Многие беглецы от турецких властей нашли себе убежище в горах. В славянских землях они получили турецкое название гайдуки, а в греческих - клефты. Эти современные Робин Гуды грабили в основном турок, но не брезго-

вали поживиться и богатым христианином. Обычно они могли рассчитывать на поддержку местного сельского населения и найти убежище в одном из местных монастырей.

В то же самое время дух восстания начал распространяться и на образованные греческие круги. Ионические острова, бывшие под властью Венеции, в конце XVIII в. перешли под власть Франции. Так как между ними и основной частью Греции было интенсивное движение, французские революционные идеи начали распространяться среди греков. Благодаря растущему интересу к греческой античности путешественники всех национальностей приезжали в Грецию и также привозили с собой новомодные идеи. В румынских княжествах греки поддерживали постоянные контакты с Австрией и Россией.

Во всей Европе это был век тайных обществ, особенное распространение получило франкмасонство. Греки не могли остаться в стороне. Похоже, в самой Османской империи не имелось ни одной ложи, но многие фанариоты и другие богатые греки стали масонами во время своих поездок на Запад. В

1811 г. ложа была основана на о. Корфу (тогда находившемся под властью Франции). Масонство XVIII в. было резко враждебно к традиционным церквам. В Греции ситуация несколько отличалась от обычной: среди членов лож обреталось даже несколько греческих клириков, но в целом это движение ослабило влияние Православной Церкви на общество.

Вдохновленные масонскими идеями, греческие энциклопедисты и поэты-романтики строили схемы освобождения своего народа и возрождения великой империи. Многие молодые фанариоты увлекались этими романтическими мечтами, уходя в то же самое время от Церкви и чрезвычайно критически относясь к иерархии. В конце XVIII - начале XIX в. за границами Османской империи было опубликовано несколько книг, резко атакующих иерархов Церкви за продажность и сервиллизм по отношению к туркам, а низших клириков - за обскурантизм и невежество.

8. Патриархия с беспокоеством следила за этими тенденциями. Подобные книги убедили многих членов патриаршего двора, что, возможно, турецкое правление было полезнее для религиозной жизни, чем новомодный дух вольнодумства и восстания. В 1798 г. в Кон-

стантинополе был опубликован документ под названием "Отцовское увещание". Автор его неизвестен до сегодняшнего дня. Подозревается, что им был патриарх Григорий V (1797-1798; 1806-1808; 1818-1821), в то время в первый раз возглавлявший Константинопольскую кафедру. Документ начинается выражением благодарности Богу за основание Османской империи в то время, когда Византия начала сползать в ересь. Победа турок и их терпимость к христианам были способом сохранения Православия. Следовательно, добрые христиане должны быть вполне удовлетворены, оставаясь под турецким правлением. Автор обличает иллюзорное стремление к политической свободе как "диавольский соблазн и смертоносный яд, предназначенный для того, чтобы втянуть народ в беспорядки и саморазрушение", и завершает свой трактат стихотворением, в котором призывает народ почитать султана, поставленного Богом для власти над ним.

Документ был, конечно, не совсем тактичен, но он стоял на твердом богословском основании. Церковь не могла и не должна была заниматься подрывной националистической деятельностью. Сам Спаситель отличал Богово от кеса-

рева. Св. Павел приказывал христианам повиноваться царю, хотя царь этот был языческим римским императором. Ранняя Церковь отказывалась повиноваться властям, только если они отказывали ей в свободе богослужения или заставляли ее членов совершать поступки, противоречащие совести христианина. Турки не выдвигали таких требований. Послушные члены Церкви должны быть добрыми гражданами, а не революционными заговорщиками.

С практической точки зрения "Увещание" также имело смысл. Турецкая империя была в упадке - но тем не менее ей до сих пор удавалось подавлять все восстания против ее власти. Карательные меры, всегда предпринимавшиеся после разгрома восстания, лишь ухудшали положение христиан. Возможно, автору "Увещания" не стоило столь уж расшаркиваться перед султаном, - но высказанная в документе точка зрения весьма понятна для благочестивого пастыря, искренне верующего в то, что Церковь должна быть свободна от политики, стремящегося быть верным данной им султану присяге и желающего уберечь свою паству от худшей доли.

Однако призыв автора "Отцовского увещания" не был услышан. В ответ

ему было немедленно опубликовано "Братское увещание", в котором объявлялось, что первый документ не выражает мнения греческого народа, а его автор - "либо глупец, либо пастырь, который превратился в лютого волка". Фанариоты стояли на распутье. Молодое поколение бредило немедленной революцией. Они возлагали свои надежды на нового русского царя - просвещенного Александра I, который, как им казалось, не может не поддержать их начинаний. Старики считали, что нужно ждать. Время работало на них, думали они: рано или поздно прогнившая, но сохранившая все свои территории Османская империя сама упадет им в руки, и тогда они преобразуют ее в возрожденную Византию.

9. Но, несмотря на революционный энтузиазм молодых фанариотов, сам Фанар не пользовался популярностью среди новой греческой интеллигенции. Для нее все, что было связано с официальной Церковью, отдавало сервиллизмом перед турками, предательством и атмосферой "растленной Византии", сменившей героический дух древней Эллады. Поэтому, когда Фанар, повинувшись приказу султана, издал указ с угрозой отлучения от Церкви всех -

мирян или клириков, - кто окажет помощь клефтам, даже простые деревенские жители и провинциальное духовенство восприняли его с негодованием. Наконец стало ясно, что, когда вспыхнет восстание, патриархия ни за что не возглавит его.

Заговоры продолжались. Появилось несколько тайных обществ с такими именами, как "Афина" и "Феникс". Первое надеялось освободить Грецию с помощью Франции, а второе возлагало надежду на Россию. В 1814 г. три греческих купца, Николай Скуфас, Иммануил Ксантос и Афанасий Цакалов (первый из них был членом "Феникса", а остальные два - масоны), основали в Одессе тайное общество "Этерия тон Филикон" ("Общество друзей"). Вскоре оно взяло верх над другими обществами и стало центром подготовки восстания.

"Этерия" была организована частично по масонскому образцу и частично по образцу того, что его основатели считали организацией ранней Церкви. В обществе было четыре уровня. Низший назывался "кровные братья": в него принимали только неграмотных. Потом шли "рекомендованные", которым сообщалось

о патриотических целях общества лишь в самых общих чертах; они не знали имен своих начальников и даже не знали о существовании "кровных братьев". Над ними были "священники", которые имели право инициировать "кровных братьев" и "рекомендованных". Они приносили торжественные клятвы, после чего им раскрывались конкретные планы общества. Над ними были "пастыри", которые руководили "священниками" и следили, чтобы они инициировали лишь достойных кандидатов; подходящий "рекомендованный" мог стать "пастырем", минуя уровень "священника".

Из "пастырей" избирались руководители общества, называвшиеся "архи". Их имена не сообщались никому, кроме их самих, а собрания проходили в строгой тайне. Это было необходимо не только по причинам безопасности от внешних сил, но и для престижа самого общества. Если бы их имена были известны, то против многих из них, возможно, возникла бы оппозиция. Однако тайна, окружавшая руководителей, могла позволить кое-кому намекнуть, что среди "архи" были такие могучие фигуры, как, например, сам русский царь.

Члены всех уровней приносили клятву в безоговорочном повиновении "архи", которые держали связь с организацией через 12 "апостолов", чьей задачей было вербовать новых членов и организовывать отделения "Этерии" в новых регионах и странах.

Однако два самых авторитетных грека того времени отказались вступить в "Этерию". Один из них - бывший патриарх Григорий V. Он был во второй раз низложен в 1808 г. и жил на Афоне, где его и посетил один из "апостолов". Григорий V справедливо отметил, что он не мог принести клятву в безоговорочном повиновении неизвестным лидерам тайного общества и что в любом случае он связан принесенной ранее султану присягой. Отказался также вступить в общество самый влиятельный греческий политик - граф Иоаннис Каподистрия, в то время бывший министром иностранных дел в правительстве русского царя Александра I.

Итак, заговорщики не могли рассчитывать на открытую поддержку патриархата. Они должны были также понимать, что Россия, уже неоднократно их подво- дившая, и на сей раз тоже вряд ли их

поддержит. А националистическая церковная политика Церкви в течение последних нескольких веков лишила их дружбы других балканских народов. Лидеры "Этерии" отдавали себе отчет в этом. Они честно пытались привлечь в свое общество сербских, болгарских и румынских членов. Когда сербский "кнез" Карагеоргий в 1804 г. поднял восстание против турок в своей стране, греческие клефты прибыли к нему на помощь; даже фанариотские князья предложили свою поддержку. Гордый серб отказал им. "Греческие князья в Фанаре, - написал он, - никогда не могут действовать совместно с теми, кто не желает, чтобы к ним относились как к скотам". Восстание Карагеоргия было подавлено в 1813 г. Но через два года сербы восстали снова, на сей раз под началом Милоша Обреновича, куда более тонкого дипломата, чем прямой и бесхитростный Карагеоргий. Обренович заручился поддержкой Австрии и вынудил султана признать его своим вассалом со значительной автономией. Характерно, что Милош Обренович вообще не имел контактов с греками.

(Продолжение в №156)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение! Расписание:

Декабрь

Вс. 04.12.2022 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**

Сб. 10.12.2022 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 11.12.2022 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Сб. 17.12.2022 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 18.12.2022 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Пн. 19.12.2022 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца.**

Сб. 24.12.2022 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 25.12.2022 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Сб. 31.12.2022 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Январь 2023г.

Вс. 01.01.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия

Чт. 05.01.2023 г. — 16:00 — Утреня.

Пт. 06.01.2023 г. — 09:00 — Часы навечерия. Великая Вечерня и Божественная литургия. **Сочельник.**

Рождество Христово

В ночь с Пт. 06.01.2023 г. в 22.00 на Сб. 07.01.2023 г. — Всенощное бдение. Божественная литургия.

Крещение и венчание по договорённости, по прохождении двух огласительных бесед

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обратите внимание!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям,

если стала ветхой, сожгите.

Редактор: протоиерей Максим Липунов
Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00